

Язык мой...

Книга Притч говорит:
«Иной пустослов уязвляет как мечом, а язык мудрых – врачует»
(Прит. 12, 18).

В практической медицине болезнями, передаваемыми от больного человека здоровому, являются инфекционные болезни. Большинство из них достаточно хорошо изучены и поддаются лечению. В духовной жизни такими болезнями являются болезни от злых слов.

Последствия от них гораздо страшнее. Словом можно вводить в заблуждение, смущать, причинять боль, тяжело ранить. Слова обладают огромной силой. Когда-то Иов сказал своим собеседникам: «Доколе будете мучить душу мою и терзать меня речами?» (Иов. 19, 2). Слова разрушают отношения с Богом, с близкими, похищают мир из души. «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздануть и все тело» (Иак. 3, 2).

Недостатки речи коренятся в сердце, ибо язык есть средство духовного выражения. Человече-

ская речь – это состояние души. К сожалению, многие люди привыкают к недостаткам своей речи: грубости, пустословию, хитрости, лжи, лжеисвидетельству, сплетне, клевете, похвалбе, ворчливости. Все это проявляется в речи. Слова до такой степени точно отражают духовное состояние человека, что, согласно Христу, они будут служить основанием для Его суда над людьми: «...за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 36-37)...

Но вина человека значительно усиливается раной, нанесенной ближнему. Язык может быть «исполнен смертносного яда» (Иак. 3, 8). Слова часто разрушают до основания взаимоотношения людей, убивают дружбу, разрушают веру. Язык способен испортить отношения с людьми везде: в семье, на работе, в церкви. Подчас человек сожалеет о своих словах в ту самую минуту, когда произносит их. Однако восстановленные заново

взаимоотношения уже не могут быть прежними. Боль от духовной травмы остается тяжестью на сердце человека до конца его дней, потому что сердце человека очень чувствительно к злым словам.

Оскорбляя и обижая других, человек травмирует и себя, нанося царапины на свое сердце. Поэтому нужно беречь и свое, и чужое сердце. Кроме того, при нарушенном душевном покое гораздо чаще возникают различные физические недуги.

Только добрые слова делают людей счастливыми, приносят силу и благочестивые радости. Если люди будут воспитывать в себе духовную зрелость, говорить разумно, уклоняться от разговора с людьми, когда они грешат речами, они не только сами будут укреплять свою душу, но будут исправлять других своим поведением. Окружающие люди убедятся на примере в положительном влиянии сдержанности в речах. Ибо «Кроткий язык – древо жизни» (Прит. 15, 4).

Православная газета

Однажды А. В. Суворов вызвал офицера, который отличался излишней болтливостью. Закрыв двери на замок, Суворов под видом величайшего секрета сказал: «У вас есть злейший враг, который на каждом шагу вам пакостит».

Злой враг

Встревоженный этим известием офицер начал быстро перечислять своих врагов. Он называл их имена, но Суворов махал руками: «Не тот, вовсе не тот!» Затем фельдмаршал на цыпочках подошел к окну и дверям, как бы проверяя, не подслушиваются ли их, и шепнул офицеру: «Высунь язык!» Офицер повиновался. Тогда Суворов, указывая пальцем на язык, сказал: «Вот он! Вот твой злой враг!» Много грехов породил и порождает язык от неумелого пользования им. Язык есть самый благодатственный и самый вредный орган у человека. «Кроткий язык – древо жизни, но необузданый – сокращение духа» (Прит. 15, 4).

И много зол от необузданного языка! Поэтому христиане должны заботиться о том, чтобы хранить его в ограде и не допускать ему свободно выходить, как говорит апостол: «Если кто из вас думает, что он благочестив и не обузданывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие» (Иак. 1, 26).

И Евангелие нас предостерегает: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36).

Если за слово праздное, то тем более – за слово скверное, страшное, хулительное, укорительное, оскорбительное – дадут ответ. Поэтому так сильно Слово Божие увещевает нас хранить молчание, не пустословить: «Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова» (Иак. 1, 19).

«Прихожанка»

Летом о посте

Филипповки

28 ноября начинается Рождественский пост. Знаешь, как его зовут в народе? Филипповки! Потому что заговоренье на него 27 ноября – день апостола Филиппа.

Апостол Филипп был одним из 12 самых близких учеников Христа, и после Его Воскресения пошел, как и остальные апостолы, в далекие страны и обращал многие народы в веру Христову. Его проповедь сопровождалась дивными чудесами.

Последнее чудо апостола – он умертил силой молитвы огромную ехидну, которая жила в языческом храме, где поклонялись змеям, и молитвой же исцелил многих укушенных змеями. За это его прямо там распяли. Но тут началось страшное землетрясение! Распятый на кресте апостол Филипп молился, чтобы никто не погиб, и почти все по его молитве остались живы. Святой апостол умер на кресте. Зато народ был спасен от змей – потому что все уверовали во Христа и больше не поклонялись гадам.

Пост позволяет спастись от змей в нашей душе и начать исцелять ее. Ты сам знаешь: чего-чего только нет в душе! Зависть, злость, гордость, лень – мало ли там гнездится пороков? И первое, что нам нужно делать в пост – обуздывать себя, не делать зла, а наоборот, понуждать на доброе. Хочется ответить резко – смолчим. Жаль монетки для нищего – подадим. Дурные мысли в голове закрутись – им ходу не дадим.

В эти дни православные молятся больше, исповедуются чаще, чем обычно. Исповедь помогает увидеть змей в своей душе и по примеру апостола Филиппа начать умерщвлять их.

«Егорушка»

Праздник Встречи с Богомладенцем

Смысл поста определяется его концом. Рождественский пост – путь человека к Рождеству Христову. Встрече предшествует путь, и путь этот предлагается Церковью перед каждым праздником...

Многие, особенно дети, интуитивно любят Рождество и все, что с ним связано, но осознание, что это не только общий праздник, но и лично мой – праздник встречи с родившимся в мир Сыном Божиим – приходит не к каждому. Пост и дает возможность осознать это, почувствовать, что Христос тебе нужен.

Протоиерей Алексий Потокин

Двенадцать лет

Тринадцатый год я дорогой иду,
Уж виден конец впереди,
И чудится детство в приятном бреду
И все пережитые дни.
А детские годы веселой гульбой
Мне сердце потешить хотят, —
Не только потешить, но чистой мольбой
И верой горячей звучат.
И в шалости детской веселой игрой
Я сердце унять не могла:
Тебя призывала невинной душой
И рано свой путь избрала.
Шестнадцати лет я молила тогда:
«О Боже, меня избери,
Возьми мои силы, пока молода,
Крестом за Тебя подари.
Пока еще чистое сердце мое
И мира не знает тревог,
Возьми, и устроишь в нем Царство Твое,
Тогда не приступит порок».
Всегда припадала к Кресту Твоему,
И Ты терпеливо внимал.
С семнадцати лет я узнала тюрьму,
Но волю Ты твердую дал.
В борьбе, искушеньях вся юность прошла,
Упреки и просьбы родных,
И много в те годы я слез пролила,
Но слов не забыла Твоих.
Ты милостив был и Свою рукой
Повел одиноким путем, —
Душа встрепенулась и сердцу покой
Стяжала в страданье своем.
На ниве тюремной тринацатый год
Тебе добровольно служу;
Как юность, и молодость пусть протечет -
К ногам Твоим их положу.
Прими меня, Боже, на этом пути,
Последний этап предо мной:
Иду, мой Спаситель, помилуй, прости,
Мне в спутники Образ дай Твой.

Мц. Татиана (Гримблит),
(Вишерский лагерь.
Рота опасного элемента. 1932 г.)

Страницы прошлого

(Продолжение. Начало в номерах за август-октябрь)

Затерялась в приветлужских лесах деревенька Прудовка начала прошлого века. Кто бы мог подумать из ее жителей, что их земляк Иван Васильев Замыслов, крестьянский сын, будет избран в 1-ю Государственную Думу и даже однажды встретится вместе с другими депутатами с самим Государем Императором! И его правнучку Александру Перову, который бережно сохранил свидетельства о жизни своего прадеда, есть кем гордиться. Расскажем и мы об этом замечательном человеке, всю жизнь радеющем о народе, не понятным им и за свои убеждения пострадавшем.

Наверное, острое чувство справедливости было фамильной чертой Ивана Васильевича. Вот и в краткой автобиографии он пишет: «Мой дед Козма Еремеев Мастин в 1820-1825 годах, когда крестьяне дер. Прудовки и др. деревень были помещицей, бездетной Абадзевской освобождены от крепостной зависимости и отпустины на волю и вновь через три года после освобождения по приказу царя «батюшки» были отданы в крепостничество барину Норову, оказал сопротивление, подняв крестьян дер. Прудовки на восстание не подчиняясь царскому указу. Дело было так: для передачи крестьян во владение именитому Норову были командированы на место из Москвы жандармский офицер и управляющий от Норовых пожилой немец, которые и ехали в крытом летнем экипаже, запряженном парою лошадей. Мастин с двумя товарищами встретили на лесу нежданых гостей, перебили коляками стеклянные двери кареты и возвратили в бегство москвичей. А через шесть месяцев явилась в Прудовку полурота солдат, был «наведен» порядок, секли поочередно пятаго, а Кузму Масти-

«На память моим детям»

на, кроме телесного наказания, сдали в солдаты, где он и отслужил 27 лет, чем и кончилась Прудовская Революция...

Отец мой тоже захватил еще крепостное право и часто мне в детстве рассказывал про времена неограниченного права помещиков над крестьянином, что мне казалось мрачной сказкой. Но это крепостническое право фактически в некотором роде для нашего общества продолжалось до Октябрьской Революции, т.к. за арендованную землю из года в год под выпас скота общество выполняло у помещика все работы по его хозяйству натураю: пахали, сеяли, жали, косили и проч. до 25-летнего возраста; как сельский хозяин и я лично выполнял эти работы...

И хотя Иван Васильевич получил только начальное образование земской школы, он очень много читал, поэтому односельчане считали его грамотным и знающим человеком. Увлечение революционной литературой и активная жизненная позиция привели его в конституционно-демократическую партию, от которой Иван Васильевич был избран в 1-ю Государственную Думу. Правда, в июле 1906, она была разогнана, а тех, кто с этим оказался не согласен, ждал суд. В число мятежников попал Иван Васильевич и вместе с другими костромскими депутатами-kadетами З. Френкелем и Н. Огородниковым был заключен в тюрьму.

Далее обратимся к статье в газете «Нижегородский рабочий» от 10 июня 1994 года, где рассказывается о жизни нашего земляка и приводится много интересных фактов.

«...В это время он особенно сблизился с Захаром Григорьевичем Френкелем. Это был человек очень неординарной судьбы. Старый «освобожденец», член ЦК конституционно-демократической партии, он прожил 101 год. В 1945 году стал действительным членом Академии медицинских наук. Незадолго до кончины он написал В. Замыслову: «Дружба с Иваном Васильевичем прошла яркой нитью через мою жизнь». Вера Ивановна до сих пор бережно хранит Евангелие, которое ее отец и Захар Григорьевич читали в тюрьме. Френкель стал крестным сына Ивана Васильевича, Коли.

После выхода из тюрьмы И. Замыслов отошел от активной политической деятельности, хотя по-прежнему старался

быть в курсе всех событий общественной жизни, выписывал оппозиционную кадетскую газету «Речь», популярный журнал «Нива». Как вспоминает Вера Ивановна, отец всегда был очень любознательным, постоянно занимался самообразованием, самостоятельно изучал немецкий и французский языки, много читал. В числе его любимых писателей был В. Г. Короленко, Иван Васильевич часто рассказывал о том, как в юности впервые увидел Короленко, который тогда путешествовал по Нижегородскому северу и описал эти места в рассказе «Река играет»...

После Октябрьской революции, как пишет Иван Васильевич в своей автобиографии, «моя работа исключительно протекала в ряде кооперативных и государственных организаций... Вся моя служба проходила при полном неограниченном доверии и надлежащем уважении ко мне администрации лиц...»

Но нашлись люди, завистники, недоброжелатели или ярые прислужники новой власти, «в противовес этому, по личным счетам», не дающие «себе отчета в неблаговидных своих действиях». Сельзбирком трижды лишал Ивана Васильевича избирательных прав, а в 1931 году хозяйство обложили неприподъемным налогом индивидуально, а часть имущества, в том числе у сына Петра, проходящего в это время службу в Красной армии, изъяли и продали за бесценок. С горечью Иван Васильевич пишет:

«Считаю не лишним добавить, что сельзбирком не лишил бы меня три раза избир. прав незаконно по одним и тем же ложным мотивам и фактам, как и ранее, и не создавал бы волокиту, если бы отвечал (подчеркнуто автором) за свои непродуманные действия «пусть де похлопочет; это есть большой минус, разворачивающий сельские власти... тяжело и обидно...»

А впереди и вовсе ждала расправа над настоящим русским интеллигентом из народа, участь, которую он разделил с сотнями тысяч погубленных в годы репрессий: арест в 37-м и расстрел. Возможно, не только из-за своего кадетского прошлого, ведь Иван Васильевич до конца оставался глубоко верующим человеком, чего никак не могла простить ему новая, безбожная власть.

Подготовила Е. Синотова
(Окончание следует)